

В Городе Безмятежности день тянулся вечно и уныло, а солнце застыло в самом зените, не собираясь клониться к закату.

Ши Юйчуань проснулся на огромной роскошной постели в лучшем отеле Бриллиантового района. Сквозь панорамное окно во всю стену весь город лежал перед ним как на ладони.

Если бы черный гроб вовремя не запрыгнул на кровать и не разразился очередным ворчливым монологом, юноша решил бы, что снова куда-то переместился.

* «Чуань-чуань! Мать твоя женщина, ты дрых целых семь дней!»*

Система была на грани истерики.

Семь дней назад, едва они с Миншанем ударили по рукам, контракт на его поимку аннулировали в мгновение ока. Более того, новоиспеченный союзник тут же перевел ему пятьдесят тысяч очков в качестве стартового капитала, а Кэ Чжэнь подсуетился и устроил его в шикарные апартаменты в самом престижном районе.

Поначалу система так и предвкушала грандиозный закуп, потирая ментальные ручки, да только кто же знал, что Ши Юйчуань, едва переступив порог, завалится спать и больше не подаст признаков жизни.

Будучи мертвецом, Ши Юйчуань теоретически не нуждался ни в пище, ни в отдыхе. В свое время он позволил запереть себя в Гробу усопшего исключительно от скуки — коротать вечность в полном сознании и абсолютном одиночестве было невыносимо, оттого он и выбрал беспробудный сон.

Юноша успокаивающе похлопал по крышке гроба.

— Всё в порядке. Думаю, это из-за слияния с «Голосом сирены».

Он повернулся к черному гробу.

Его глубокие черные глаза на мгновение изменились: зрачки вытянулись в узкие вертикальные щели, излучающие потусторонний синий свет.

— Наверное, из-за того, что я не совсем живой, прежнее слияние оказалось неполным.

Его голос изменился до неузнаваемости. Теперь он звучал вкрадчиво, завораживающе, точно у древнего морского чудовища, чья песнь плетет сладкие, непреодолимые чары и увлекает неосторожного путника в пучину безумия.

Услышав эти интонации, система задрожала всем своим деревянным корпусом, а крышка гроба едва не слетела с петель.

* «Твою ж дивизию! Для своих-то мог бы и попроще разговаривать!»*

Голубое свечение угасло, и глаза юноши снова стали привычно черными.

Система поспешно развернула перед ним статусную панель персонажа. Возле навыка «Голос сирены» появилось новое примечание. Теперь это был не просто предмет, а полноценное умение.

[Навык: Голос сирены]

[Статус: Идеальное слияние]

[Описание: Голос морского дьявола. Завораживает, лишает воли и увлекает в бездну. Позволяет на короткое время подчинить разум врага и заставить его раскрыть душу.]

[Ограничение: Применимо к одной цели лишь единожды.]

Действительно. Прежде этот навык действовал лишь на слабохарактерных глупцов и казался бесполезным балластом, который никак не тянул на статус «редкого», о котором твердил Син Цзя. Даже то, что ему удалось повлиять на Миншаня, было чистой случайностью — тот просто запутался, оказавшись на волосок от гибели.

В конце концов, кроме Миншаня и некоторых NPC, прочие игроки плевать хотели на его чарующие речи. Когда Ши Юйчуань пытался скрыться, его едва не скрутили, чтобы сдать в Вавилонскую башню ради легкой наживы.

Система сверилась со встроенным таймером. До открытия следующих ворот оставалось меньше двенадцати часов.

* «Пока ты спал, Миншань приходил. Я его спровадил. Судя по вестям, которые вчера притащил Кэ Чжэнь, наш наниматель уже зашел в новый мир»*

* «Он еще предлагал подобрать тебе напарников из Вавилонской башни для следующей миссии. Мол, они гарантируют твою безопасность... Я подумал, что нам лишние соглядатаи ни к чему, и сразу его завернул»*

Черный гроб подцепил острым суставом два листка, валявшиеся у двери. На них красовались неровные, прыгающие строчки — судя по всему, система вовсю практиковалась в каллиграфии, пытаясь писать всеми своими восемью паучьими лапами.

Ши Юйчуань молча кивнул. Несложно было представить, какое разочарование испытал Миншань, получив столь бесцеремонный отказ. Впрочем, мотивы союзника были ясны как день: под видом защиты тот пытался установить банальную слежку. Ши Юйчуань взял деньги и собирался честно выполнить свою часть уговора, так что, пусть он и отказался от конвоя, бросать нанимателя на произвол судьбы не входило в его планы.

Правила позволяли собирать временные группы до четырех человек для совместного прохождения. После успешного возвращения в Город Безмятежности такой отряд автоматически распускался. Однако групповые испытания обычно отличались повышенной сложностью, поэтому игроки предпочитали искать напарников только после того, как получали предварительные сведения о мире.

К примеру, «Чумной корпус» изначально был персональным заданием Юй Юньхуаня. Кэ Чжэнь наивно полагал, что для новичка второе испытание окажется легкой прогулкой, а потому вызвался составить ему компанию, разделив сложность пополам.

Ши Юйчуань поднялся с постели. Вообще-то он планировал разузнать в городе хоть что-то о Бай Яне. Уж слишком сильно Син Цзя и Кэ Чжэнь бледнели при одном лишь упоминании этого имени.

Увы, теперь на поиски катастрофически не хватало времени. Придется отложить расследование до следующего возвращения.

Когда Син Цзя добрался до Южного вокзала, его взору предстало поистине монументальное зрелище: двухметровый черный гроб на восьми паучьих лапах возвышался над толпой, а рядом с ним преспокойно стоял красивый темноволосый юноша.

Син Цзя давно знал, что Гроб усопшего — это всего лишь слегка придурковатый питомец-транспорт, но вид острых, как бритва, стальных конечностей, которые в любую секунду могли перерезать человеку горло, все равно заставил его судорожно сглотнуть.

Семь дней назад, как только розыскной лист аннулировали, Ши Юйчуань отправил Син Цзя приглашение в группу, и тот принял его в ту же секунду. С его скромными боевыми навыками рассчитывать на хорошую долю в других командах не приходилось.

Раздался оглушительный удар станционного колокола. Поезд отправлялся.

Они двинулись по перрону в поисках двенадцатого вагона.

Внутри двенадцатого вагона царило унылое запустение. Совместно играющие пользователи всегда оказывались в одном купе, но угадать заранее, с кем еще их сведет система, было невозможно.

На небольшом столике у двери стояла небольшая информационная табличка.

Син Цзя подошел ближе и взял ее в руки.

— Считай это бонусом для бывалых. Каждой группе выделяют отдельный вагон, а на этой персоналке оставляют намеки на будущее испытание. Правда, насколько они полезны — тут уж как повезет.

Он опустил взгляд на надпись и зачитал вслух:

— «Крылья бабочки на розах, у зеркальных чистых вод. Край дурмана и хмельного сна. И лишь там, в плену иллюзий, обретешь себя сполна».

Син Цзя надолго задумался с умным видом. Ши Юйчуань уже решил, что тот ухватил суть, но напарник с обезоруживающей прямоотой выдал:

— Чушь какая-то. Ни черта не понял.

* «Аналогично»*, — поддакнула система.

Впрочем, Син Цзя быстро приободрился:

— С другой стороны, раз тут поют про бабочек, розочки и сладкие сны, вряд ли нас ждет жуткий хоррор. Прорвемся!

Ши Юйчуань безучастно скользнул взглядом по проносящимся за окном пейзажам.

— Не жуткий, говоришь?..

В голове невольно всплыл образ Бай Яня, и юношу посетило недоброе предчувствие. Легкой прогулки точно не будет.

Поезд шел недолго. Вскоре яркие краски за окном уступили место унылой серой хмари — верный знак того, что они пересекли границу нового мира.

Спустя еще пару минут состав плавно замер. Тяжелые двери с шипением разъехались, являя взору сплошную стену проливного дождя.

— Черт... Заберите мои слова обратно, — пробормотал побледневший Син Цзя, уставившись наружу.

На перроне, прямо под безжалостными струями ливня, стоял немолодой мужчина в строгом черном фраке. Он держал над головой темный зонт, а круглые очки и мягкая полуулыбка придавали ему обманчиво кроткий, доброжелательный вид.

— Приветствую вас. Я дворецкий Поместья Бабочек, — учтиво произнес он. — Вы наши последние гости. Нам следует поторопиться и вернуться в поместье до захода солнца.

Мужчина отвесил церемонный поклон и приглашающим жестом указал на дорогу.

Там, окутанный пеленой дождя, дожидался роскошный, но пугающий экипаж.

Алая лакированная карета была щедро украшена коваными золотыми цветами. На дверцах красовались геральдические щиты с изображением бабочек, однако эмблемы не были одинаковыми.

На левой створке бабочку оплетали уродливые шипастые лозы, безжалостно сжимающие ее крылья. На правой же насекомое, расправив крылья в свободном полете, бережно сжимало крупную жемчужину.

Но вовсе не странная символика заставила Син Цзя онеметь от ужаса. Его взгляд приковало то, что было запряжено в этот экипаж.

Вместо лошадей в карету были впряжены шесть человекоподобных тварей. С них живьем содрали кожу. Обливаясь кровью, они стояли на четвереньках в кожаной сбруе и мелко, судорожно дрожали под холодными струями ливня.

Вода смывала алую влагу с их оголенного мяса, но не могла смыть липкий страх, зависший в воздухе.

Заметив их замешательство, дворецкий шагнул ближе и протянул два зонта.

— Если вам угодны наши скакуны, вы сможете рассмотреть их поближе в конюшнях поместья. Поторопимся же, иначе госпожа будет недовольна.

Переглянувшись, путники молча забрали зонты и поднялись в купе.

Дворецкий взобрался на козлы, и карета тронулась. Внутри остались только они двое.

* «Мамочки мои, ну и жуть! Этот дед вещает так спокойно, будто у него за спиной не ободранные люди в упряжке! Я аж зажмурился...»* — запричитала система, напрочь позабыв, что посторонние все равно ее не слышат.

Ши Юйчуань промолчал. Он осторожно отодвинул тяжелую бархатную шторку на окне.

Из-за сплошной стены воды определить время суток было невозможно, а внутри кареты не нашлось ни единого намека на часы.

Экипаж катился по узкой просеке сквозь дремучий бор. Из темных, источающих гнилостный запах зарослей то и дело вспыхивали фосфоресцирующие зеленые огоньки, удивительно похожие на чьи-то голодные глаза.

Син Цзя боязливо прильнул к стеклу рядом с ним.

— Думаешь, те бедолаги в упряжке... действительно были людьми? — Его до сих пор передергивало от отвращения.

Карета тащилась медленно. Колеса с чавканьем месили грязь, смешанную с кровью из-под копыт их жутких проводников. Дворецкий на козлах, казалось, пребывал в отличном расположении духа и решил завязать светскую беседу сквозь приоткрытое окошко:

— Добро пожаловать в Поместье Бабочек. Госпожа с нетерпением ждала вашего визита. Располагайтесь поудобнее и ни о чем не тревожьтесь.

Син Цзя смекнул, что игра подбрасывает им ценные подсказки, и, не желая упустить момент, тут же спросил:

— А кто она, ваша госпожа?

— Госпожа — это госпожа, — бесхитростно отозвался возница. — Супруга одного знатного герцога. Но это было так давно, что имя хозяина уже стерлось из моей памяти.

— Сказал как отрезал, — тихо буркнул недовольный Син Цзя.

— Чем увлекается госпожа? — подал голос Ши Юйчуань.

Привычки и вкусы могли многое рассказать о характере хозяйки загадочного поместья. Супруг исчез, а значит, вся полнота власти принадлежала ей. Впрочем, после сурового опыта в

«Чумном корпусе» юноша не спешил делать поспешных выводов о том, кто именно здесь главный монстр.

Вопрос пришелся дворецкому по душе, и он охотно пустился в пространные рассуждения:

— До замужества госпожа принадлежала к высшему обществу, так что манеры и вкусы у нее самые утонченные. Она обожает поэзию и старинные романы. Особую страсть питает к любовным историям, ведь их союз с герцогом был образом истинной преданности. Каждый вечер после ужина у нас устраивают литературные чтения. Уверен, вам тоже предложат принять в них участие.

Они попытались разузнать детали, но ответы по-прежнему оставались туманными. В конце концов Син Цзя не выдержал и задал мучивший его вопрос напрямую:

— А те, кто тянет нашу повозку... они ведь люди?

Доброжелательный тон дворецкого мгновенно испарился, уступив место ледяному безразличию:

— О, эти создания? Всего лишь нарушители. Тот, кто преступает закон, заслуживает кары. Разве это не справедливо, господа?

Син Цзя прикусил язык. Разговор зашел в тупик, и в карете вновь воцарилась гнетущая тишина.

* «Ой-ой-ой, мамочки, только не сдирайте с меня шкуру...»* — трусливая система уже вовсю примеряла на себя участь несчастных коней.

Чаща постепенно редела, и впереди показались бескрайние поля.

Голос дворецкого вновь потеплел:

— Взгляните, мы выезжаем на земли поместья.

Из глубины лесного массива донесся зловещий, нарастающий шорох сотен крыльев. Колесница резко рванула вперед, и даже рев бури не мог заглушить истошные вопли несчастных тварей в упряжи.

Син Цзя поправил очки и, вглядываясь в чащу, глухо произнес:

— Это они... Пепельные звери в облике бабочек.

Ши Юйчуань нахмурился. Он не ожидал, что заявленные в подсказке твари явятся так быстро.

Вскоре преследователи показались во всей красе. Они были неописуемо прекрасны, а их переливающиеся крылья словно отталкивали тяжелые капли дождя. Вот только размеры этих бабочек внушали первобытный ужас.

Огромные, пестрые крылья размахом не менее двух метров с шумом рассекали воздух, маневрируя между стволами деревьев. На уродливых мохнатых головах шевелились длинные, толстые хоботки, перепачканные свежей, еще не смытой кровью.

Экипаж несся во весь опор, но монстры неумолимо сжимали кольцо.

Син Цзя потянулся к оружию, намереваясь распахнуть дверь и принять бой, но сверху раздался уверенный крик дворецкого:

— Не беспокойтесь, господа! Мы для них не интересны. Оставшихся сил хватит, чтобы довести нас до ворот!

Раздался резкий свист кнута, а следом — характерный щелчок высвобождаемых карабинов.

Сквозь щели между крыльями тварей Ши Юйчуань увидел, как четырех истекающих кровью «лошадей» безжалостно отстегнули от упряжки и вытолкали на дорогу. Исполинские бабочки тут же потеряли интерес к карете и с яростным жужжанием набросились на беззащитную добычу.

Темп бега замедлился. Под жуткие человеческие вопли, доносящиеся из чащи, экипаж наконец миновал границу владений. Дорога петляла среди бескрайних золотистых пшеничных и зеленых кукурузных полей. Все указывало на то, что в этом мире царила глубокая, благодатная осень — пора сбора урожая.

Дворецкий ни капли не горевал о потере тягловой силы. Напротив, он с прежним энтузиазмом продолжил болтать:

— Ох уж эти кукурузные заросли... Настоящее гнездо порока! Говорят, давным-давно один из знатных господ предавался здесь любовным утехам со своей пассией, пока их не застукали слуги. В итоге казнили абсолютно всех участников той драмы, включая доносчиков. А все потому, что любовница того господина оказалась фавориткой самого Императора!

К концу рассказа мужчина разволновался настолько, что начал путать слова. В его голосе зазвучали безумные, фанатичные нотки, и он еще долго не мог успокоиться.

Миновав уголья, экипаж мягко затормозил у ухоженного зеленого газона, за которым возвышалась величественная усадьба. Дождь к этому времени утих, и дворецкий поспешил

распахнуть дверцу кареты.

Спустившись на траву, путники увидели, что две оставшиеся твари из упряжки рухнули замертво. Из их истерзанных тел на землю хлестала темная кровь, быстро впитываясь в сухую почву.

— Что ж, дорогие гости, ступайте в дом. А мне нужно проверить, как дела на кухне и готов ли ужин, — подмигнул дворецкий. — Госпожа почтит нас своим присутствием сразу после банкета.

Оставив их, он торопливо зашагал в обход здания.

Ши Юйчуань поправил ремни тяжелого черного гроба на спине и вместе с Син Цзя направился к парадному входу.

В главном зале усадьбы уже собрались остальные игроки. Когда Ши Юйчуань и Син Цзя вошли, помещение было забито до отказа.

Кого здесь только не было: холодная, уверенная в себе девица с винтовкой за спиной; растерянная девчушка в домашней пижаме; какой-то нервный юнец, изрыгающий проклятия; и свирепый громила со шрамом через все лицо...

Из-за плеча Ши Юйчуаня осторожно высунулся уголок черного гроба.

* «Ого, сколько народу! Считая нас троих, ровно двадцать душ»*, — восхитилась система.

— Девятнадцать, — мысленно поправил ее Ши Юйчуань, исключая из подсчетов саму систему.

Син Цзя уловил его шепот и, решив, что парень удивлен масштабом, негромко пояснил:

— Это еще цветочки, обычный стандартный сценарий. В миссиях на выживание или королевских битвах собираются толпы похлеще. Ладно, пойду прошупаю почву, поговорю с кем-нибудь.

С этими словами он уверенно двинулся в гущу толпы — опыт старожилы давал о себе знать.

* «А я все думал, зачем ты потащил с собой этого очкарика... Оказывается, от него действительно есть толк»*, — заметила система, наблюдая, как Син Цзя ловко лавирует между людьми и уже вовсю травит анекдоты с тем самым громилой со шрамом.

Но обменяться собранными сведениями они не успели. Дверь распахнулась, и в зал вошла статная экономка в строгом темно-зеленом платье, с волосами, убранными в аккуратный пучок.

— Добрый вечер, уважаемые дамы и господа. Позвольте поприветствовать вас в Поместье Бабочек.

Она негромко хлопнула в ладоши, и следом за ней в зал цепочкой потянулись девятнадцать служанок, каждая из которых держала в руках аккуратно сложенный комплект одежды.

— Праздничный ужин начнется с минуты на минуту. Пожалуйста, подойдите и получите подходящие вашему статусу наряды, а также ключи от ваших спален. Помните: госпожа терпеть не может нарушителей установленных правил.

Ее тихий, вкрадчивый голос так и сквозит скрытой угрозой, не терпящей возражений.

Син Цзя со вздохом уже приготовился сделать шаг вперед, как вдруг один из новичков, до этого тихо сидевший в углу, вскочил на ноги и истошно завопил:

— Твою мать! Что за шутки?! Где я вообще нахожусь?! У меня вечером важнейшая встреча! Вам нужны бабки?! Да у меня их навалом, назовите вашу цену!..

Раздался оглушительный выстрел.

Мужчина рухнул навзничь, его череп раскололся, и на паркет хлынула серая масса вперемешку с кровью.

Стреляла та самая девица с винтовкой.

Под дикие, полные ужаса взгляды перепуганных новичков она небрежно опустила дымящееся дуло и холодно спросила:

— У кого-нибудь еще есть возражения?

Ветераны даже бровью не повели, а новобранцы и вовсе растеряли остатки смелости.

Однако в следующее мгновение на пол повалилась одна из служанок с подносом.

И прикончила ее сама экономка в темно-зеленом платье.

— Раз гостей поубавилось, этот наряд больше не нужен, — обыденно произнесла она, словно

просто попросила убрать лишний прибор со стола.

Син Цзя потихоньку скользнул обратно к Ши Юйчуаню и прошептал на ухо:

— Черт, ну и расклад... Зачем устраивать резню прямо на старте? Впервые такое вижу! Но вообще девка поступила правильно. Ходят слухи, что если какой-нибудь идиот сразу начинает качать права перед NPC, то огребают все без разбору. Местным тварям плевать на логику, у них свои законы.

Именно поэтому бывалые игроки частенько брали на себя роль наставников. Никому не хотелось досрочно отправиться на тот свет из-за глупости очередного паникера, особенно когда персонажи еще даже не успели получить официальный статус в мире.

Убийца хладнокровно шагнула первой. Экономка одобрительно кивнула, и служанка протянула ей поднос с вещами.

Пример оказался заразительным, и дело пошло куда быстрее. Оставшиеся игроки послушно выстроились в очередь, демонстрируя образцовое прилежание. Ши Юйчуань с гробом за спиной пристроился в самый конец.

Служанка, опустившись на колени, покорно вытянула руки с подносом. Заметив, что странный гость с гробом на спине медлит, она испуганно прошептала:

— Пожалуйста... Возьмите это.

Ши Юйчуань сжал губы, не говоря ни слова.

На подносе лежал изысканный туалет из алого и черного шелка, расшитый сверкающими драгоценными камнями. Назвать это мужским костюмом не повернулся бы язык, даже будь одежда сложена в три погребели.

А чтобы развеять последние сомнения, поверх дорогой ткани белела крошечная записка:

(Мисс Сувэй — фаворитка Императора)

Система искренне хотела как-то подбодрить своего носителя, но после долгого пыхтения смогла выдать лишь одно:

* «... Интересно, а в кукурузных полях спину сильно натирает?»*

Ши Юйчуань заподозрил, что этот чертов мир целенаправленно издевается над ним, хотя прямых улик у него не было.

Поймав на себе умоляющий взгляд служанки и раздраженные вздохи остальных участников, он тяжело вздохнул и забрал ворох шелка.

<http://bllate.org/book/19751/2007412>